

✓ Инклюзивное образование

Коллектив Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения социального обслуживания «Нижегородское училище-интернат» хорошо известен нашим читателям. В прежних публикациях чаще мы рассказываем о его студентах – юношах и девушках, которые пришли сюда за профессией и сплотились в дружную команду. Сегодня газета предоставляет слово директору учреждения Ирине Петровне Бортвой.

– Ирина Петровна, вы педагог и психолог с большим стажем и опытом, имеете несколько университетских дипломов. У вас серьезный опыт общения не только с семьями, имеющими детей с физическими недугами, но и с теми, кого не беспокоят ограничения в здоровье. Есть ли что-то такое, что не перестает вас удивлять в вашей работе?

– Первый вопрос, который задают нам родители наших будущих студентов: не будут ли здесь обижать их детей. Папы и мамы приходят в образовательное профессиональное учреждение социального обслуживания с надеждой дать сыну или дочке профессию, пройти курс реабилитации, но первый вопрос задается именно такой – не будут ли ребенка обижать. Вот насколько бережно родители относятся к своим детям с инвалидностью. Для семьи в этот момент, видимо, главное всё же не профессия, а дальнейшее устройство ребенка в жизни, та среда, в которую он попадает...

– Эту среду в самом деле можно назвать уникальной?

– Без сомнения можно. У нас беспрецедентный уровень социальной поддержки лиц с ограниченными возможностями. Бесплатное профессиональное и дополнительное образование, питание, проживание,хождение курса реабилитации. Всё это предоставляется Правительством Нижегородской области. Количество таких учреждений в России год от года снижается, сегодня их осталось всего лишь около трех десятков. А ведь в одном только Ленинском районе города Нижнего Новгорода, где мы территориально находимся, больше двадцати школ, в которых учатся ровесники наших подопечных.

– Вы принимаете ребят и девушек только после девятилетнего курса обучения?

– Не только. Это условие, оговоренное в правилах поступления. Хотя так было не всегда. Учрежденное в военном 1943 году училище было создано для фронтовиков, получивших увечье и вынужденных искать другое место в жизни. Вот тоже факт, достойный изумления. Идет война, часть территории страны всё еще под оккупацией. А уже готовились к мирной жизни – настолько люди были уверены в победе над захватчиками. И заметьте, училища открылись не в образовательной системе, а в социальной!!! Важно было реабилитировать вчерашних воинов, дать им возможность почувствовать себя востребованными. Получив в училище новую профессию киномеханика, выпускники крутили фильмы в городах и селах. Часовщики ремонтировали миниатюрную технику. Сейчас смысл в этих профессиях отпал, они перестали быть востребованными, как немодные аксессуары к сумочке. Проявились новые специальности, например, мастер по обработке цифровой информации. В век IT-технологий без знания компьютера ни почту не получишь, ни в функциональный центр не попадешь, да и интернет-магазин предложит товары на более выгодных условиях...

– Сетевые технологии требуют совершенно новых знаний и от сотрудников. Вы сами, насколько известно, первая приняли решение о необходимости перемен к новому.

– Моё решение связано не столько с опережающими технологиями, сколько с новыми функ-

циями. Когда стала руководителем, появилась необходимость иметь не только профильное педагогическое и психологическое, но еще и управленческое образование. Я закончила Российскую академию народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации в прошлом году.

Что же касается коллег, то они у нас замечательные. Образовательный и реабилитационный процесс в нашем учреждении включает понятия инклюзивности и индивидуальности. Понятие инклюзии – это ведь не только работа с инвалидами. Этот термин включает целый круг проблем, затрагивающий общество в целом. Мы работаем в соответствии с ИПР, которую предлагает Бюро медико-социальной экспертизы. Здесь инвалиду прописан индивидуальный маршрут и мы – один из этапов реализации этого маршрута. Помимо получения профессии лица с ограничением возможностей здоровья проходят курс медицинской и социальной – психологической реабилитации. На занятиях мы организуем к каждому студенту особый подход. Это необходимо, когда в группе, к примеру, ампутант, слабослышащий или ученик с детским церебральным параличом. В таких случаях кроме педагога рядом должен быть специалист узкого профиля: сурдопереводчик, специалист по социальной работе, социальный педагог, психолог... Ведь иногда ученику нужно помочь даже тетрадь из портфеля достать. Есть мнения, что неправильно объединять в коллектив одних инвалидов, а потом холить и лелеять их как в теплице. Поэтому наш Учредитель – Министерство социальной политики разрешает нам принимать некоторый процент от общего количества студентов-инвалидов, не имеющих на данный момент инвалидности. Это позволяет нашим ребятам учиться с условно здоровыми детьми и не быть в изоляции.

– Ирина Петровна, если в обычное учебное заведение приходит пятнадцатилетний юноша, который до этого уже, как правило, имеет уже десятилетний опыт жизни в коллективе – детский сад, школа, то к вам приходят и такие дети, кто кроме мамы, врача и учительницы домашнего обучения ни с кем до сих пор не общался.

– Это правда. У нас 85 процентов студентов – с домашнего обучения, которые не сидели за партой ни дня. Первые месяцы – два им особенно тяжело: нужно каждый день приезжать на занятия и сидеть шесть уроков. В сентябре-октябре обостряется течение заболевания, учащаются приступы. Случается, семья оформляет академический отпуск или даже забирает документы, отказываясь от обучения. Часто такое решение принимают родители. Спокойные родители, придерживающиеся стиля воспитания по образу гиперактивности. К концу осени обучающиеся выравниваются. Они уже не видят себя вне наших стен. Они осознают, сколько перед ними открывается возможностей. Они хотят заниматься во всех творческих кружках. Они пишут заявления о

желании пожить не дома, а в общежитии – у нас на третьем этаже есть общежитие на сорок койко-мест. В училище создаются условия для обеспечения безбарьерной среды: учреждение оборудовано пандусом, поручнями, светоотражающими полосами, расширенными дверными проемами, адаптированными санузлами в общежитии. Мы – участники программы «Доступная среда для инвалидов». Надеясь, что появится возможность механизации подъема колясочников. Мы готовы работать с детьми, имеющими серьезные системные ограничения в здоровье. В самом деле, в последние годы нередки случаи, когда по достижении восемнадцати лет нашим студентам присваивается не третья, а сразу вторая группа инвалидности.

– И тем не менее ваш ученический контингент настолько разнообразен, а сотрудники настолько заинтересованы в творческом росте студентов, что вы – постоянные участники даже спортивных мероприятий Нижегородской области.

– И даже победители. У нас ведь реально объем воспитательной работы больше, чем учебной. Каждый месяц мы участвуем в крупном творческом проекте, в серьезных спортивных мероприятиях не только областного, но и общегосударственного, а нередко – международного уровня. Ежегодно Правительство Нижегородской области присуждает именитые стипендии одаренным детям, среди них всегда есть и

наш ученик. Посмотрите на расписание кружковой работы – нет ни одного свободного дня недели. С детьми надо заниматься. Независимо от уровня их здоровья. Им надо показывать лучшее, ведь в их головы можно вложить всякое. Сейчас главный конкурент нашего, скажем так: практически семейного воспитания – интернет, и мы стараемся если не соперничать с ним, то хотя бы идти рядом.

– С освоением компьютерных технологий жизнь ваших

наш ученик. Посмотрите на расписание кружковой работы – нет ни одного свободного дня недели. С детьми надо заниматься. Независимо от уровня их здоровья. Им надо показывать лучшее, ведь в их головы можно вложить всякое. Сейчас главный конкурент нашего, скажем так: практически семейного воспитания – интернет, и мы стараемся если не соперничать с ним, то хотя бы идти рядом.

воспитанников меняется более, чем жизнь здоровых детей.

– Конечно, интернет помогает в общении, в социальных сетях человек чувствует себя более свободным. Мы стараемся использовать интернет на все сто процентов. Если ученик попал в стационар, у нас есть возможность связаться с ним, дать ему задание и получить в ответ выполненную работу. Не говоря уже о том, что мы привлекаем возможности интернета для стимулирования потребности ребят в знаниях. Ведь сейчас много профессий с удаленной точкой доступа: сиди дома и работай.

Кстати, недавно телеканал «Культура» познакомила зрителей с итогами интернет-опроса студентов: «За что вы готовы поблагодарить мир». Американцы на первое место ставят благодарность Богу: дал возможность появиться на свет, направляет и сопровождает, на втором месте – государство: позволяет самореализоваться, на третьем – родители. Россияне первыми упоминают семью: спасибо маме и папе, что не отказывают в участии и помощи. Россия всегда была патриархальная и наши дети Бога и государство видят в семье. Система социальной защиты населения у нас оберегающая, патерналистская.

– А ваш личный опыт подтверждает эти выводы? Вам, наверное, по роду деятельности приходилось знакомиться с работой коллег в других странах, бывать за границей.

– Я была в Европе: в Герма-

которых занимают номера. На прямой вопрос служащие сделали вид, что не понимают, о чем речь: «Мадам, фрау, мадемуазель...» И все не по сути. «Обращайтесь ко мне «сударыня», я русская!» – сказала я в гостинице. На следующий день появился Российский флаг.

– С приобщением к мировому опыту меняется ли инвадив в России и как относятся к переменам они сами?

– У нас по особенному хорошо относятся к лицам с ограниченными возможностями. В детских коллективах не смеются ни над маленькими скифосколиозниками, ни над теми, кто плохо передвигается... Что же касается государственных программ, их становится всё больше. Тут главное, чтобы человек с инвалидностью сам был мотивирован на преодоление определенных ограничений, то есть, его желание воспользоваться организованными для него возможностями. Вот тогда он станет не лицом с «ограниченными», а человеком с безграничными возможностями. Я сейчас вспомнила одну фразу из кладовой мудрости мировой литературы: «Пастух ведет лошадь к водопою, но пить она будет сама».

Организуя доступность среды, создавая все условия, мы стремимся побудить наших учеников добывать знания и формировать умения и навыки, которые смогут позволить кому-то подняться на вершину жизни.

Анна Мирная

Бывая на торжественных мероприятиях в Нижегородском училище-интернате, всегда получаешь великое удовольствие. Всякий раз цепляет за душу, в хорошем смысле, присутствие каких-либо неожиданных сюрпризов программы. Будь то необыкновенное исполнительское мастерство ребят, либо сценарный замысел действия, или оригинальная задумка развития сюжета. Словом, воплощение этой «изюминки» всегда держит зрителя в каком-то волнующем напряжении.

Так случилось и на центральном мероприятии, посвященном 70-летию Великой Победы. Удивила своей трогательностью и детской непосредственностью музыкально-концертная композиция «Салют, Победа!». Учащиеся очень переживали за свои номера, но сделали всё искренне, от души, и это трогательно.

Праздничную программу открыло песочное шоу, по военным мотивам, под вальс того времени. Затем, со сцены прозвучала в сопровождении танцевальной группы песня «До свидания, мальчики», видеофильм «10 батальон», инсценировка стихотворения «Девочка с мишкой», танцевальный поурри, прозвучали песни «Севастопольский вальс», «Бессмертный полк», «Только он не вернулся из боя» В. Высоцкого, видео «Ты же выжил, солдат». Было очень волнительно, когда вышли ребята и преподаватели с фотографиями своих отцов и дедов, не вернувшихся с полей сражений... Настоящий «Бессмертный полк»... А завершилось это впечатляющее мероприятие возложением цветов к школьному обелиску Славы.

Владимир Долгов